

УДК 130.2 : 2

Церковные идеалы России в философии славянофильства

Г.В. Жигунова

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра социальной работы

Аннотация. В статье рассматриваются социально-религиозные идеалы в философии славянофилов. Показаны истоки, основные элементы и пути его формирования с точки зрения славянофилов. Обозначен вклад данного направления в духовное достояние России.

Abstract. In the paper the author considers the social-religious ideals of Slavophilism. The origins, basic elements and the ways of its development have been shown from the point of view of Slavophilism. The benefit of this direction into the spiritual richness of Russia has been shown as well.

1. Введение

Происходящие сегодня в России изменения, во многом противоречивые, остро ставят вопрос об идеалах российского общества, с тем, чтобы определить пути и возможности дальнейшего развития страны. Россия сегодня существует как неопределенная совокупность людей, объединенных в большей степени лишь территориально, но слабо связанных национально-культурной идентичностью и представлениями о перспективах своего развития. Вероятно, причина указанных тенденций кроется в отсутствии некой общей идеи, сплачивающей отдельных людей в единое целое.

Поиск такой идеи стали осуществлять еще славянофилы в 40-х годах XIX века, находя оригинальные модели наилучшего устройства российского общества. В своих воззрениях славянофилы первоначально опирались на идеализм и романтизм французской и немецкой философских школ, при этом творчески относясь к мировым идеям для выражения призвания пути России. Источниками славянофильских воззрений явилось и творчество Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, П.Я. Чаадаева, а также любомудрие и декабризм. При всем этом непосредственным источником для философских построений концепции идеального общества служила история русского народа и христианские ценности и традиции.

Общественный идеал выступает как осознание своих целей и задач обществом в конкретный исторический период. Это постоянный, непрерывный и необходимый процесс. Для конкретного народа хорош тот общественный порядок, который, с одной стороны, наиболее соответствует органической основе его бытия, а с другой стороны, более всего содействует дальнейшему творческому развитию общественных сил.

Бытие общества во все исторические периоды своего существования обязательно включает в себя появление новых идеалов и соответствующих программ деятельности, которые изменяются вместе с изменениями в данном обществе. В нашей стране со времен Древней Руси также осуществлялись поиски наилучшего общественного устройства. Русский народ на разных этапах своей истории, начиная с XI века, когда Русь находит свое место как христианская страна, переживал соответствующие периоды подъема национального сознания, в результате чего осмысливались и переосмысливались общественные ценности и идеалы. Христианство выразило свой идеал в вере в спасение, нравственное обновление и утешение всех людей общества, равных перед Богом, без различия их национальности и материального благосостояния. Христианство создало широкую основу для объединения членов древнерусского общества, для формирования единого народа на основе общих нравственных и духовных принципов, оказало влияние на все стороны жизни русского человека. Не случайно многие русские мыслители связывали общественные идеалы с религиозным сознанием. Особенно большую роль в данном процессе сыграли славянофилы – представители общественного течения XIX в.

2. Церковный идеал А.С. Хомякова

По А.С. Хомякову, в Церкви дан идеал социальной жизни, как единство в свободе на основе любви. Люди должны быть связаны с Церковью, какой она была в начале своего пути, должны быть в единении с другими людьми во имя Христа. Церковь представляет собой "духовный организм", опирающийся не на человеческий авторитет, а на истину, что и позволяет ей выступать основой духовной жизни. В этом качестве она является идеальным образцом общественного устройства. Христианская церковная общность свободна и базируется на любви в отличие от государства, которое опирается на насилие.

Хомяков полагал, что с церковным сознанием невозможно оставаться на позициях индивидуализма. Этот принцип обозначался у него как "соборность" – свободное единение людей, основанное на христианской любви и направленное на поиски совместного, коллективного пути к спасению, всеобщее устремление народа к цели. Соборность и индивидуализм – антиподы: первое понятие предполагает цельность человеческого духа, второе – его раздробленность. Хомяковым было разработано учение о соборности. *Н.О. Лосский* (2000)

отмечал, что в этом учении содержатся наиболее плодотворные мысли философа, которые "могут быть использованы для разрешения многих проблем социальной жизни общества".

Соборность как целостность, по А.С. Хомякову, – это истинная социальность; она так же, как и церковность, не носит принудительного характера. В силу борьбы интересов различных социальных слоев и групп общество теряет свою целостность. Братство людей заменяется индивидуализмом. Чтобы вернуться к своему первоначальному состоянию, люди в свободной творческой деятельности объединяются в собор. Хомяков, таким образом, признавал возможность солидарности всего русского народа, славянских племен и человечества в целом. Соборность, по Хомякову, составляет стержень социально-церковного устройства общества. Принцип соборности у Хомякова воплощается в русской общине, "лучшей форме общежительности". В сельскохозяйственной общине философ видел и положительные, и отрицательные стороны и считал, что в этой форме воплощаются идеалы любви и соборного единения.

Так как Россия у Хомякова выступает лидером православно-славянского мира, высокое предназначение нашей страны накладывает на нее великую ответственность. Осуществление судьбы всего человечества требует от народа преодоления индивидуалистических тенденций в общественной жизни, обращения к опыту сохранившейся в стране общины, православного по духу просвещения, управления с помощью всесловного земского собора, отмены крепостного права и т.д.

А.С. Хомяков считал, что в основе общества лежит его саморазвитие. Силы для самосохранения оно должно искать в самом себе, а не вне себя. Человеческое общество "...само совершенствуется или падает, во всякое время оставаясь далеко ниже недостижимой высоты неизменной и богоправимой церкви" (Хомяков, 1995б). Общество должно руководствоваться "долгом, законом, правдой и порядком". Между людьми в обществе, по Хомякову, должна быть органическая связь. "Разружьте ее, – утверждал он, говоря об этой связи, – и живое целое обратится в прах, и все их стремление к действию на других людей остается без плода...Такова судьба всякого общества или тех отделений общества, которые разорвали связь с прошедшим..." (Хомяков, 1995а).

А.С. Хомяков формирует образ жизни и деятельности для русского человека: она состоит в великом подвиге, в великом труде самовоспитания, в прямой обязанности настолько уяснить свою мысль и свое чувство, настолько сблизить свой быт с русским бытом, чтобы он мог понять и сочувствовать русской жизни, чтобы русская жизнь могла ему сочувствовать и верить; чтобы в людях мог исчезнуть разрыв между жизнью и знаниями, который составляет их общую болезнь. В целом идеологии мыслителя присущи все черты национально-русского народничества, согласно которому дворянство и образованное русское общество должно вернуться к народу. А это возможно лишь на почве общей с народом веры. Идея соборности, выраженная устами Хомякова и поддерживаемая остальными славянофилами, выражает русскую общинность и коммунитарность. Несмотря на всю привлекательность идеи о том, что отношения в обществе должны быть построены на любви, надо признать ее некоторую утопичность. Да и общественный прогресс возможен, как показывает ход мировой истории, зачастую только благодаря эгоистическим устремлениям индивидов и соперничеству.

Таким образом, идеал А.С. Хомякова – патриархальная монархия с сельской общиной и земской думой. Это идеал мужицкого христианского царства, стремящегося достичь высоты церкви. Идеал, таким образом, – не светский, а религиозный.

3. Концепция справедливого общества И.В. Киреевского

И.В. Киреевский также пытался построить свою концепцию справедливого общества. Центральным понятием у него является понятие духовной жизни, духовной цельности, в отличие от Хомякова с его понятием Церкви. Путь к обретению утраченной цельности ему видится в собирании сил души. Для этого нужен труд, духовная работа над собой во имя тех задач, которые открываются лишь внутреннему человеку. Духовная цельность, в понимании Киреевского, является главным условием приобретения знания об абсолютной истине. Значение этому знанию и смысл всей жизни придает христианская вера.

По И.В. Киреевскому, Россия интересна как уголок жизни универсальной христианской идеи, которая осуществляется по законам общины. В этой связи представляет интерес фрагмент его работы "Остров". В нем Киреевский, имея в виду Россию, изображает Грецию, где учрежден особый жизненный уклад, который имели некогда древняя русская культура и христианская Греция. Жизнь на этом острове – идеал для всего человечества. А наиболее близкий современный вариант этой идеальной жизни – русская община.

Славянофильское искание правды в работах И.В. Киреевского характеризуется определенными чертами социального утопизма, выраженного в поисках духовной гармонии и цельности духа и соответствующих им форм общественного устройства. Общественный идеал он видел в древней Руси. Рассматривая общественное устройство прежней России, исследователь отмечал, что у нас были мало известны как частная самобытность, основа западного развития, так и самовластие общества. "Человек принадлежал миру, мир ему. Поземельная собственность, источник личных прав на западе, была у нас

принадлежностью общества. Лицо участвовало на столько в праве владения, во сколько входило в состав общества. Но это общество не было самовластное и не могло само себя устраивать, само изобретать для себя законы, потому что не было отделено от других ему подобных обществ, управляющихся однообразным обычаем" (Киреевский, 1992).

В основании древнерусского общества Киреевский видел не личность, а мир и согласие. Обширная русская земля всегда созначала себя как одно живое тело, и это во многом благодаря единству убеждений и единству верования. Пространство древней Руси "было все покрыто как бы одною непрерывною сетью, неисчислимым множеством уединенных монастырей, связанных между собой сочувственными нитями духовного общения" (Киреевский, 1984). Так устанавливался на землях, подвластных нашей церкви, один порядок жизни, одна мысль, одно стремление. Философ считал, что это повсеместное единство, однообразие обычая было одной из причин его крепости, и потому остатки этого обычая сохранились до настоящего времени – в низших классах народа. Вследствие этих однообразных и повсеместных обычаев "всякое изменение в общественном устройстве, не согласное с строем целого, было невозможно. Семейные отношения каждого были определены прежде его рождения; в таком же предопределенном порядке подчинялась семья миру, мир более обширный – сходке, сходка – вече и т.д., покуда все частные круги смыкались в одном центре, в одной православной церкви" (Киреевский, 1992).

Киреевский видел гармоничное устройство общества в древнерусской общине, в которой интересы всех членов связывались в едином порыве к общему благу, что определяло общественное устройство в целом. В этой гармонии мира или согласия сливаются в другие большие согласия, которые, в свою очередь, составляют согласия областные и, наконец, племенные, из которых слагается одно общее согласие всей русской земли.

Причину негативных изменений в обществе Киреевский видит глубже, нежели Хомяков. Он считает, что почва для разрушения русского и внедрения иностранного в общество была подготовлена Стоглавым Собором. Только в том обществе, где все классы одинаково проникнуты одним духом, где повсеместно уважаемы монастыри, люди движутся к высшему совершенству. "Одного только желаю я, – писал И.В. Киреевский в работе "О характере просвещения...", – чтобы... та цельность бытия, которую мы замечаем в древней, была навсегда уделом настоящего и будущего нашей православной России". Эта цельность общества, сочетающего личную свободу и индивидуальные особенности граждан, возможна только при условии свободного подчинения отдельных личностей абсолютным ценностям и при их свободном творчестве, основанном на любви к цельности, к церкви и к своему государству.

Таким образом, как и Хомяков, Киреевский полагал общество живым организмом с единой верой, миром и согласием в основе. Он расширил структуру общества: в его основе – семья, затем – мир, община, сходка, вече и замыкается она на церкви. Церковь и государство не должны вмешиваться в дела друг друга. Мыслитель дополнил учение о соборности А.С. Хомякова. В соборности, которая выступает средством солидарности всего человечества, заложено свободное единение людей в любви ради коллективного спасения. Некоторое отвлеченное настроение Киреевского и его чуждость общественным вопросам критиковал Кошелев, который, вникая в христианское учение, полагал, что братство есть его главная основа.

4. Общественный идеал в социально-религиозных воззрениях Ю.Ф. Самарина

Продолжателем философских воззрений И.В. Киреевского являлся Ю.Ф. Самарин. Он полагал, что в основе общества лежит общинное начало, источник единства и цельности его граждан. Самарин был противником индивидуализма. Над индивидуальностью возвышается высшая инстанция – община, которая основана на высшем акте личной свободы и сознания – самоотречении. В акте свободного самоотречения личности от своего полновластия индивидуализм преодолевается изнутри, а не извне. Религия помогает человеку освободиться от присущего ему стремления к обособлению. Без нее невозможно сохранить цельность души.

Общинный быт, по Самарину, в каждом моменте своего развития выражается в двух явлениях, идущих параллельно и необходимых одно для другого: родовое вече и родоначальник; вече городское и князь; вече земское (или дума) и царь. Первое служит выражением общего начала, второе – личности. Община выражала свое единство и в том, что призывала и ставила над собою князя. В князе русский народ видел и богатыря, и правителя, и духовного наставника. Призвав его и поставив над собою, община выразила в живом образе свое живое единство. Каждый отрекся от своего индивидуального полновластия и вместе с тем спас свою личность в лице данного представителя. Единство русского народа выражалось также в вече. Вече нужно было для того, "чтобы примирить противоположности; цель его – вынести и спасти единство" (Самарин, 1997).

Таким образом, общинный быт славян основан на свободном и сознательном отречении личности от своего полновластия. Славянская община, основанная на христианстве, приняла в себя духовное начало и стала как бы светской стороной церкви. Церковная община призвана просвещать народное общинное начало. Ю.Ф. Самарин, как и его сподвижники, ставит отдельную личность ниже

общины. Однако, у него идея "цельной личности", или "духовной цельности", звучит сильнее, чем у Хомякова и Киреевского, поскольку связана с моральным началом – необходимым спутником православия.

Самарин, однако, не считал общину безукоризненной формой и полагал, что она может изменяться путем свободного развития, так как не может быть вечной, застывшей данностью. Он чувствовал опасность превращения крестьянской общины в безответственный коллективизм, а не в гармоничную соборность, но все же надеялся, что община преобразится в благодатную соборность и станет светской стороной церкви. В целом Самарин глубже других славянофилов решил вопрос о подавлении личности общиной, утверждая, что высшая степень свободы личности заключается в ее добровольном смирении.

Таким образом, для Ю.Ф. Самарина, как и для других представителей славянофильства, идеалом была сама древняя Русь, а наилучшей формой организации жизни русского народа – община. В целом взгляды Самарина на общину можно выразить так: общинное владение землей освящено народным обычаем. Оно является основой устойчивости общества потому, что крестьяне являются подлинными представителями русской народности, так как в общине существует нравственный надзор друг за другом и круговая порука.

5. Общественный идеал в социально-религиозных воззрениях К.С. Аксакова

Пристальное внимание построению идеального русского общества уделял также К.С. Аксаков. Он писал, что "общественная жизнь есть главная основа человека" (Аксаков, 1995а). Общество философ сравнивал с исповедью, церковью в своем всеобъемлющем размере. "Общество есть такой акт, в котором каждая личность отказывается от своего эгоистического обособления не из взаимной своей выгоды..., а из того общего начала, которое лежит в душе человека, из той любви, из такого братского чувства, которое одно может созидать истинное общество. Общество дает возможность человеку не утратить себя..., но найти себя и слышать себя не в себе, а в общем союзе и согласии, в общей жизни и в общей любви" (Аксаков, 1995а). Таким образом, личность не уничтожается в обществе, а лишь отрывается от своего эгоизма, исключительности, погружаясь в общее любовное согласие. Разъединяющий эгоистический элемент личности умеряется высшим началом живого народного союза – общинным элементом. В общинном союзе люди как бы сливаются в общий "хор".

Может ли быть общество идеальным в своем проявлении? На этот вопрос Аксаков отвечает отрицательно. Общество может лишь приблизиться к идеалу. Это же положение мы позже встречаем в учении русского религиозного мыслителя П.И. Новгородцева об общественном идеале; о том, что прогресс – это вечный путь к идеалу, который практически неосуществим.

"Община, этот высший нравственный образ человечества, – указывал Аксаков, – является в несовершенном виде на земле. Христианство освятило и просветило общину... И община стала идеалом недостижимым, к которому предстоит вечно стремиться.... Невозможность достигнуть полного осуществления общины на этой земле не должно останавливать. Нельзя быть совершенным христианином, но дело человека – вечно стремиться к этому идеалу" (Аксаков, 1995б).

По мнению Аксакова, наиболее приближенное к идеальному обществу было у русского народа после принятия христианства. "Есть такой народ, – указывал философ, – который еще до христианства имел общество как начало начал, которое освятилось потом принятием христианства. Это народ русский, усвоивший себе издревле высокую идею общины. Оттого-то так глубоко принял он христианство в душу и весь им проникся" (Аксаков, 1995а).

Русский народ понял важность общества, поэтому на Руси оно называлось очень многозначительно – мир, а русские крестьяне были проникнуты его духом, началом. Это начало выражалось в русской общине. "Общество в истинном смысле становится общиной. Община является в человеке как начало, к которому он стремится. Народ, понявший высокий смысл общины и взявший ее как начало, есть народ славянский и преимущественно русско-славянский народ, образовавший у себя «мир» еще до христианства" (Аксаков, 1995а).

Община включает в себе все стороны общественной жизни и имеет в своей первооснове общительный элемент, встречающийся еще на самых первых ступенях человечества. В общине выражается социальное устройство общества, в ней проявляются чувство братства, чувство мира и кротости и многие общественные и личные добродетели. Общинное начало столь же постоянно и так же повсюду пронизывает русскую историю, как родовое – западноевропейскую. Оно выражалось в вечевом строе древней Руси; с ним Аксаков связывает начало государственности: с актом собравшегося Новгородского вече связано призвание князей. Позднее, с объединением княжеств под Москвой, общинная жизнь городов сливается и находит для себя выражение в земских соборах. Это – земля, призываемая на совет свободно избранным, поставленным ею над собою государством. Государь поступает так, как ему указывает Бог, земля не перечит его делам. В этих отношениях мыслитель видит высшее начало соборности, согласия, любви.

К.С. Аксаков указывал на тот факт, что на Руси не было разделения на сословия. Выше этого разделения было единство веры, единство жизни и быта, соединявшее Россию в одно целое. А главное –

Русь обладала таким сокровищем, как нравственные убеждения, которое сводило на нет все имущественное и социальное различие людей. Данные воззрения развил И.С. Аксаков, призывая (при поддержке Ф.М. Достоевского и его сподвижников из журнала "Время") к упразднению всех сословий, к полной свободе слова и народного самоопределения.

По мнению *Н.О. Лосского* (2000), "К. Аксаков идеализировал русскую историю сверх всякой меры". В отличие от него, А.С. Хомяков видел в древней Руси и хорошее, и плохое. Вероятно, эта идеализация связана с той огромной любовью, которую Аксаков испытывал к России. Конечно, разработать подобную теорию и свято уверовать в ее истинность мог лишь человек, искренне убежденный в существовании духовной гармонии на Руси.

6. Социально-религиозные идеалы в философии младших славянофилов

Старшие славянофилы получили достаточно цельную концепцию прошлого общества России, основанную на церковных идеалах. Названную концепцию завершают единомышленники славянофилов. Так, Д.А. Валуев, исследуя историю России, нашел в ее прошлом идеалы равенства, коллективизма, живого единства условий жизнедеятельности, обычаев и общественных верований. Он считал, что в Древней Руси не было ни личности, ни личной заслуги; ибо всякая заслуга являлась только исполнением определенного долга, разлагаемого обществом между всеми его членами, всем и каждому. Такие взаимоотношения в обществе каждого его члена превращали в живой, но страдательный орган общественной обязанности, распределявшей наперед его деятельность, место и заслугу в обществе. Мы видим, что в данном обществе не было и не могло быть места индивидуализму.

Валуев, идеализируя, как и другие славянофилы, прошлое России, все же не видел в нем готовый общественный идеал для нее, а только лишь зародыш, зачаток высшего общественного порядка. "Понятие такого общества в мире Христианском... – указывал мыслитель, – может быть, носит в себе зародыш высшего общественного порядка, чем какой был доселе доступен человеку. Но российской жизни досталась в удел слишком великая, а может быть, еще слишком ранняя для человечества задача. И потому бессильная... оправдать на себе начала высшего порядка, которые лежали на ней, древняя Россия высказалась миру одними бессвязными опытами внутренней общественной силы, которая начинала отживать и сохнуть прежде, чем успевала дозреть до своих живых охранных для будущего общества" (*Валуев*, 1845).

Ратовал за просвещение и любовь к народу еще один последователь славянофильской школы – Александр Иванович Кошелев. Общественные отношения, по его мнению, должны быть построены на чувствах любви и братства, что не только полезно, но и необходимо для достижения истины. Он, как и его соратники, прославлял власть "земли", защищал сельскую общину, считая братство основополагающим механизмом соборного единения людей. Однако он был далек от мысли передать все земли во владение общин и развивать в России только земледелие, игнорируя промышленность. Он ратовал за то, чтобы поземельная собственность стала доступной всем сословиям. Кошелев опасался революционного восстания в обществе, которое утвердит мнимое согласие, все уничтожающее и проповедующее равенство не перед законом, а вопреки ему, не народную общину, а болезненное ее подобие, власть не разума, а грубой силы.

Еще один видный представитель славянофильского направления – Федор Васильевич Чижов. Убежденный славянофил, Ф.В. Чижов сформулировал основные положения программы социально-экономического преобразования общества. Он указывал на необходимость покровительства отечественной промышленности путем протекционистских таможенных пошлин, строительству сети железных дорог, расширению технического образования. Был сторонником славянофильских взглядов на самобытность русского пути, отмены крепостного права и видел Россию во главе славянских народов. Таким образом, идеал славянофильства – свобода земской, общинной жизни – распространился на новую область, область свободы частного предпринимательства (*Симонова*, 2002).

Например, у Ф.В. Чижова видим описание призвания своей страны: "...свет Христов осиял кроткое и любвеобильное от природы сердце русского народа для того, чтобы на земле установить истинно человеческие, братские, соборные отношения между людьми и между народами; осуществить именем Христа благодатное Царство Божие в условиях земного существования, на что надо иметь не только веру, но и согласные с христианским исповеданием жизнь и делание" (*Либерман*, 1908).

7. Заключение

Славянофилами была разработана концепция идеального общественного устройства России, в центре которой – тезис о самобытной русской душе и об особом характере русского человека, складывающемся на основе участия православной церкви и развивающемся в общинном быту. Славянофилы идеализировали допетровскую Русь и мечтали о возврате на ее путь. Они полагали, что если бы этот строй удалось сохранить, то русский народ смог бы достигнуть своего идеала – христианского общества, духовно совершенствуясь и нравственно приближаясь к Богу. Славянофилы,

таким образом, не говорили о возврате к состоянию древней Руси, а призывали встать на ее путь, который полагали истинным. Итак, свой общественный идеал славянофилы противопоставляли и Западу, и современной им России. При этом они не хотели коренной перестройки существующих общественных устоев, а стремились укрепить феодальные порядки.

Принципиально важной характеристикой идеала славянофилов становится сельская община как основа общественного устройства. Славянофилы пришли к выводу, что тяга к общинности – мощный фундамент будущего общества человечества. Община, с ее патриархальным укладом и христианскими традициями помогает государству, с одной стороны, противостоять проникновению в Россию западного образа жизни и общественного уклада – капитализма; с другой – быть идейным оплотом христианства в борьбе с материализмом и атеизмом. Кроме того, община противостоит индивидуализму. При этом они старались показать, что община вовсе не подавляет собою личность, и в этой связи несколько безразлично отнеслись к такому фактору как круговая порука, определенно стесняющему личность. Очевидно, что славянофилы, видя в общине идеальную форму, не сумели произвести полный ее анализ и дать объективную оценку ее элементам.

Подводя итог, можно заключить, что отношения между людьми на Руси славянофилы считали необычайно гармоничными, когда представители всех классов одинаково стремились к общему благу, хотя и признавали дифференциацию общества по материальному, социальному и политическому положениям. С этим положением славянофильства не согласны многие исследователи. А.И. Герцен (1956) полагал, что "ошибка славян состояла в том, что им кажется, что Россия имела когда-то свойственное ей развитие, затемненное разными событиями и, наконец, петербургским периодом. Россия никогда не имела этого развития и не могла иметь". "Сейчас можно удивляться идеализации Московской России славянофилами, – писал Н.А. Бердяев (1997), – она ведь ни в чем не походила на то, что любили славянофилы, в ней не было свободы, любви, просвещенности". Л. Люкс (1993) указывает: "Напряженность социальных отношений и многочисленность крестьянских восстаний в допетровской Руси указывают на то, что древнерусское общество ни в коей мере не было воплощением гармонического идеала".

В целом философско-исторические построения славянофилов и их последователей пронизаны обоснованием великой миссии России, поиском наилучшего, идеального устройства общества. Почему же общественный идеал России славянофилов не пошел дальше философских изысканий, не нашел практического осуществления? Модель идеального общества славянофилов по своей сущности не могла стать идеалом революционного движения России XIX века, и не потому, что истоки ее были в прошлом, а потому, что она не отвечала в полной мере интересам человека того времени. Славянофильская идеология была продиктована стремлением спасти самодержавие путем устранения пропасти между высшими классами и народом, отказа от деспотического вмешательства в частную жизнь по формуле: "царю – сила власти, народу – сила мнения", возврата на путь развития патриархальной допетровской Руси. Справедливо и то, что общество не может достигнуть своего идеала, а возможно лишь только приближение к нему.

Литература

- Аксаков К.С. О современном человеке. В кн.: *Эстетика и литературная критика. М., Искусство*, с.432, 433-434, 435, 438, 1995а.
- Аксаков К.С. Передовые статьи газеты "Молва". Там же, с.364-365, 1995б.
- Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М., ЗАО "Сварог и К", с.37, 1997.
- Валуев Д.А. Исследование о местничестве. М., Тип. Августа Семена, с.110, 1845.
- Герцен А.И. Былое и думы. В кн.: *Собрание сочинений. В 30 т. М., Академия наук СССР*, т.9, с.149, 1956.
- Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову. В кн.: *Русская идея. М., Республика*, с.69, 227, 1992.
- Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. В кн.: *Избранные статьи. М., Современник*, с.222, 228, 1984.
- Либерман А.А. Памяти Федора Васильевича Чижова. М., Тип. И.Д. Сытина, с.8, 1908.
- Лосский Н.О. История русской философии. М., ЗАО "Сварог и К", с.42, 47, 2000.
- Люкс Л. Евразийство. *Вопросы философии*, № 6, с.107, 1993.
- Самарин Ю.Ф. О мнениях "Современника", исторических и литературных. В кн.: *Статьи. Воспоминания. Письма. М., ТЕРРА*, с.31, 1997.
- Симонова И. Федор Чижов. М., *Молодая гвардия*, 131 с., 2002.
- Хомяков А.С. Аристотель и всемирная выставка. В кн.: *Благова Т.И. Родоначальники славянофильства. А.С. Хомяков и И.В. Киреевский. М., Высшая школа*, с.191-192, 193, 1995а.
- Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского "О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России Аристотель и всемирная выставка. Там же, с.229, 1995б.